

МАТЕРИНСКИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Вслед за западными странами вопрос рисков питания становится все более актуальным и проблематизированным в современной России. На смену эпохе дефицита пришло изобилие, благодаря глобализации и развитию новых технологий на рынке продовольствия постоянно появляются новые продукты (в частности, содержащие искусственные пищевые добавки и генетически модифицированные ингредиенты), потребление которых проблематизируется как в экспертных кругах, так и на уровне повседневного общения. Особая группа, которая наиболее сильно может быть подвергнута рискам питания и питание которой поэтому требует специального управления (как на уровне государственной политики, так и в рамках семьи), — это дети. Мы сфокусировали наше исследование именно на уровне семьи, как непосредственно организующей и контролирующей питание дошкольников. В ходе предварительного анализа мы выяснили, что в подавляющем большинстве семей ответственными за питание являются матери.

Основной вопрос, на который мы попытаемся ответить, — какие стратегии применяют матери детей-дошкольников (3—6 лет) для того, чтобы обеспечить детям оптимальное с точки зрения рисков питание.

Были проанализированы обсуждения на семейном форуме 7ya.ru¹ за один год (что составило 362 страницы) и проведены семь полуструктурированных фокусированных интервью с матерями. Исходя из статистики форума и проведенных администрацией сайта опросов, портрет типичной участницы форума может быть описан следующим образом: это замужняя женщина с высшим образованием, жительница крупного российского города, со средним или выше среднего уровнем материального достатка, имеющая 1—2 детей. Интервью проводились с женщинами, которые по социальным характеристикам приближались к участницам форума (все они на момент интервью являлись жительницами Санкт-Петербурга)².

В рамках данной статьи мы не имеем возможности подробно останавливаться на том, как матери интерпретируют риски питания, отметим лишь некоторые важные моменты. В ходе исследования мы придерживались социально-конструктивистского подхода к анализу рисков³ (который разделяется большинством современных исследователей, занимающихся вопросами рисков в обществах позднего модерна, — У. Беком [1, 2], Э. Гидденсом [3, 8], Н. Луманом [5], М. Дуглас [4] и др.). Само понятие «риски питания», как правило, не использовалось матерями, однако мы будем употреблять именно этот термин как общепринятый в социологической литературе и как

© Громашева О. А., 2009

¹ По данным на 19 июня 2008 г., сайт 7ya.ru занимал первое место по индексу цитируемости Яндексa и одно из первых мест по статистике посещаемости (в рейтингах Mail.ru, LiveInternet, Rambler's Top100). Были проанализированы обсуждения релевантной для нашего исследования темы форума (Конференции/Ребенок от 3 до 7 лет/Питание. URL: <http://conf.7ya.ru/conf/conf-Care3.aspx>) в период с июня 2007 г. по июнь 2008 г.

² Таким образом, результаты нашего исследования касаются только городских семей со средним уровнем дохода, в которых матери имеют высшее образование и количество детей не превышает 2 (при этом питание детей можно охарактеризовать как «обычный стол», не являющийся специфическим ни в силу медицинских ограничений, ни в силу этнических, религиозных и прочих факторов).

³ Этот подход предполагает разделение «реальных» угроз и их общественного восприятия, на формирование которого большое влияние оказывает экспертное знание.

обобщенное понятие в интерпретации матерей для обозначения всех «угроз», «опасностей», «вреда» для организма ребенка в кратко- и долгосрочной перспективах, которые могут быть связаны с его питанием.

Не описывая подробно типы рисков питания, их иерархию и отношение к ним матерей, отметим, что в результате анализа нами были выделены три категории рисков питания. Первая связана с нарушениями условий производства, хранения, транспортировки, продажи, в результате чего изначально доброкачественный продукт питания стал опасным (например, нарушение температурного режима хранения, санитарно-гигиенических правил на производстве и т. д.). Вторая категория рисков связана с продуктами питания, нарушающими его сбалансированность (в первую очередь, за счет избыточной калорийности при низкой насыщенности витаминами, полезными микроэлементами и пр.). К такой пище матери относят преимущественно фастфуд и сладости. Третья категория рисков питания может быть обозначена как введение в продукт на разных этапах «добавок» (в виде пищевых добавок, «генетической информации», удобрений для растений или антибиотиков и гормонов для скота, остаточное содержание которых может сохраняться в конечных продуктах питания, и т. д.) для улучшения определенных свойств продукта: повышения устойчивости растений к вредителям, увеличения продолжительности сроков хранения продукта, усиления его вкуса и запаха. Отметим, что несколько категорий рисков могут пересекаться (например, блюда, продаваемые в заведениях быстрого питания, проблематизируются матерями как в связи с опасностью нарушения сбалансированности питания, так и в связи с использованием пищевых добавок при приготовлении, а также с возможным нарушением санитарных норм в заведении). При этом можно сказать, что есть риски, которые гораздо чаще вызывают озабоченность матерей, поскольку продукты, «содержащие» данные риски, являются особенно привлекательными для детей (это продукция, содержащая большое количество красителей, усилителей вкуса и запаха, в красочной упаковке, с игрушками, реклама которой ориентирована на детей). Именно эти риски чаще всего и становятся для матерей основным объектом управления рисками.

Для анализа практик управления рисками мы воспользуемся инструментами концепции стратегий и тактик М. де Серто [7, р. XII—XIII, XV, XIX], а также замечаниями О. Н. Яницкого [6] относительно специфики стратегий управления рисками в современном российском контексте. В концепции М. де Серто нам наиболее важно не само разделение на тактики и стратегии (которое мы не будем непосредственно применять в нашем исследовании), а его выводы о том, что потребители (которым производителями, торговыми центрами навязываются определенный ассортимент продуктов, способы употребления и др.) могут творчески приспосабливаться к существующим ограничениям и воздействиям, адаптируя их к своим целям.

Отметим, что под стратегиями мы понимаем широкий спектр действий матерей (в том числе отказ от действий, ситуационные/эпизодические действия), а не рационально выстроенный и последовательно используемый комплекс действий.

Для описания стратегий управления рисками в контексте современной России мы воспользуемся подходом О. Н. Яницкого [6]. Российский контекст характеризуется повышенной насыщенностью рисками и, соответственно, особым их восприятием — высоким уровнем социально приемлемого риска (Шляпентох, Шубкин, Ядов; цит. по: [6, с. 38, 44]), а следовательно, приводит к использованию особых стратегий управления рисками. Для нашего анализа мы воспользуемся некоторыми из обозначенных О. Н. Яницким «практик самосохранения» [6, с. 108—109] (в частности, такими как «терпение», «искейп (выход)» и «формирование риск-солидарностей»), но далее переформулируем их для целей нашего исследования.

Опираясь на инструменты М. де Серто и О. Н. Яницкого, мы выделяем следующие, релевантные для целей нашего исследования, группы стратегий управления рисками питания:

1) *сопротивление* сложившейся системе рисков. Группа стратегий, предполагающая либо выход из системы рисков, либо попытки ее изменения (солидарность). Наше понимание стратегии «выход» приближается к пониманию «активного искейпа» О. Н. Яницкого⁴. Под стратегией «солидарность» мы будем понимать открытое сопротивление существующим рискам питания посредством формирования риск-солидарностей и коллективных действий по пересмотру общественных правил в сфере рисков питания (в понимании О. Н. Яницкого);

2) *непротивление* рискам. Группа стратегий, подразумевающих как игнорирование рисков, так и терпение (отказ от сопротивления рискам вследствие экономии усилий, что совпадает с представлением о практиках «терпения» О. Н. Яницкого);

3) *приспособление* к рискам. Группа стратегий, подразумевающая использование матерями различных стратегий повседневного сопротивления (тактик, в понимании М. де Серто). Именно эта группа стратегий наиболее отчетливо представлена в наших эмпирических материалах.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

а). Стратегия «искейп (выход)»

К одной из стратегий «выхода» можно отнести переход на домашнее производство продуктов питания, подразумевающий максимальный отказ от приобретения продуктов на продовольственном рынке и посещения организаций общественного питания, собственноручное выращивание фруктов и овощей, разведение скота. Хотя такие практики существуют в современной России (например, в виде экодеревень), в нашем эмпирическом материале не встретилось ни одного подобного случая (отчасти это связано с тем, что мы ориентировались прежде всего на городских жителей). Практически все наши информантки (интервью), а точнее, их родители, имеют дачу, на которой выращиваются фрукты и овощи (часть урожая привозится в город в качестве «запасов на зиму»). Однако, во-первых, продукты, выращенные на даче, по оценкам наших информанток, занимают очень незначительную часть от общего объема потребляемых продуктов питания, а, во-вторых, информантки, хотя и отмечали, что питание продуктами собственного производства является наиболее безопасным, высказали нежелание лично заниматься садоводством и огородничеством.

В отношении рисков, связанных с питанием детей в детских садах, может быть применена стратегия отказа от пользования услугами детских садов. Отметим, что все наши информантки пользуются (или пользовались) услугами детских дошкольных учреждений (даже те матери, которые не работают и занимаются воспитанием детей). Но некоторые матери отказались от услуг детских садов (например, одна информантка после нескольких случаев отравления детей в детском саду вынуждена была уйти с работы и стать домохозяйкой, в том числе и для того, чтобы обеспечивать своему ребенку более безопасное питание).

На основе эмпирического материала можно сделать вывод о том, что стратегия «выхода» не является распространенной стратегией управления рисками.

б). Стратегия «солидарность»

Ни одна из 7 информанток не принимала участия в деятельности инициативных групп, общественных организаций или политических партий, направленной на повышение безопасности питания детей. Вот как объясняла это одна из информанток.

---

⁴ Однако уточним, что, в отличие от О. Н. Яницкого, мы имеем в виду не выход из системы всех рисков, существующих в России, а такие стратегии «выхода», которые позволят изолироваться от как можно большего количества современных рисков питания.

Виктория⁵ {интервью} (32 г., домохозяйка, 2 детей — 6 и 9 лет)⁶:

«Я — условно активная, сама по себе активная, но не активная в социальном плане. Я даже если уверена, что надо что-то сделать, не буду этого делать. У нас нет такого, как в культуре у американцев: собрались, придумали что-то такое и сделали. Надеяться на то, что потребители сами поймут, что что-то замалчивается, и начнут действовать, — это утопия. У нас: “Я лучше это время поработаю и заработаю своей семье на икру, не генномодифицированную, а остальные пусть как хотят, так и живут”».

На форуме нам встретился только один случай обсуждения возможных коллективных действий матерей. Их недовольство вызвало принятие московскими городскими властями новых требований в отношении организации питания детей в ДООУ⁷ (содержащих в том числе перечень продуктов, рекомендованных для питания в детсадах, среди которых появились такие продукты, как полуфабрикаты, мюсли, творожок «Растишка» и другие, безопасность которых вызвала у многих сомнение). Матери обсуждали, какие существуют возможности для изменения данных правил питания в детских садах. В их числе они предлагали сбор подписей и отправку писем в органы государственной власти с требованием пересмотреть список рекомендованных продуктов для питания детей в ДООУ. Однако данная инициатива угасла вследствие отсутствия единства в интерпретации рисков матерями, а также недостатка уверенности в возможности добиться положительного результата коллективных действий. В целом по результатам нашего исследования отмечается очень низкий уровень активности матерей в публичном отстаивании прав детей, пассивность потребительского поведения. Эти выводы согласуются с заключениями О. Н. Яницкого о проблематичности формирования риск-солидарностей в современной России.

НЕПРОТИВЛЕНИЕ РИСКАМ

а). Стратегия «игнорирование рисков»

Она подразумевает, что матери предпочитают «не относиться с излишней серьезностью» к рискам питания (или даже относиться к ним с юмором).

В одних случаях матери связывали такое отношение с недоверием к источникам информации о рисках в силу ангажированности источников, а также наличия множества экспертных мнений, зачастую противоречащих друг другу. Еще один из вариантов связывался матерями с преобладанием негативной информации о существующих рисках питания и практическим отсутствием предлагаемых способов защиты от этих рисков. В других случаях это объяснялось тем, что в иерархии критериев принятия решений в сфере питания детей «риски питания» уступают таким критериям, как «вкус», «быстрота приготовления» и т. д.

Евгения {форум} (Москва, 32 г., программист, 1 ребенок):

«...Может, и правда бывает, чтобы и вкусно, и полезно при этом? Мне вот 99 % всего полезного невкусно категорически, до омерзения. Соответственно питаемся все (включая ребенка) крайне бесполезным, зато вкусным (мясо жареное 2—3 раза в день, картошка+мясо, сладкое, кока-кола, Макдоналдс). Я до сих пор не могу понять, РАДИ ЧЕГО отказываться от всего этого и жевать ботву??? Я согласна жить не так долго, зато жить в кайф!»

б). Стратегия «терпение»

Большинство информанток (а также многие матери — участницы форума) сталкивались с различными рисками в сфере питания детей, которые привели к их отравлениям или аллергическим реакциям (в результате покупки некачественных

⁵ Все имена информантов изменены.

⁶ Здесь и далее для краткости мы не будем указывать семейный статус, образование и доход информанток (все состоят в браке, имеют высшее образование и средний уровень дохода). В приводимых цитатах после имени информантки мы будем указывать в фигурных скобках источник информации (интервью или форум).

⁷ Приказ Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Москве № 116 от 29.11.2007 г. и методические указания «Организация питания в дошкольных образовательных учреждениях», г. Москва, 2007 г.

продуктов питания или употребления недоброкачественной пищи в организациях общественного питания или детских садах). Однако ни одна из них не подавала в суд и не оформляла жалобы в отношении производителей или продавцов недоброкачественных продуктов питания (и лишь немногие возвращали некачественный продукт в магазин, пытаясь вернуть за него деньги). Наиболее распространенной реакцией является уничтожение опасного продукта и лечение ребенка в случае необходимости. Однако стоит отметить, что матери говорили о том, что последствия (например, отравление) были не очень тяжелыми и в случае, если бы ребенок серьезно пострадал, они бы предприняли более решительные меры.

Ирина {интервью} (28 лет, домохозяйка, 2 детей — 7 мес. и 5 лет):

«В магазине рядом с домом стараемся не покупать. Там мясо и рыба плохие, видимо, потому что долго лежат. Сами не травились. Но я покупала, чувствовала запах и выбрасывала. Арбузом как-то отравились года 3 назад. (Вопрос: А если что-то такое купили некачественное или отравились, что вы будете делать?) Молча позлюсь и выкину в мусоропровод. Не пойду ругаться <...> (Вопрос: А как вы считаете, должны ли каким-то образом реагировать родители на отравления в детсадах?) Должны. Если бы это коснулось моего ребенка, наверно, пошла бы пожаловалась куда-нибудь. Меня муж охлаждает, у меня было пару раз желание, он сказал: не надо, сиди, не возмущайся».

Причины подобного отношения матери связывают как с экономией временных, эмоциональных, материальных и прочих ресурсов, так и с отсутствием уверенности в том, что их усилия могут действительно привести к каким-то результатам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что практики «терпения» действительно — и здесь мы согласимся с О. Н. Яницким — являются очень распространенной реакцией российских потребителей на риски.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ

а). Стратегия «имитация»

В отношении продуктов, любимых и постоянно выпрашиваемых детьми, которые матери считают вредными для их здоровья, они применяют стратегию подмены, или имитации. Матери заимствуют идеи у производителей этих продуктов питания и полностью или частично воспроизводят данный продукт/ блюдо (приготавливают его в домашних условиях из проверенных и более качественных, на их взгляд, ингредиентов). Матери пытаются использовать часть «трюков», которые применяют производители с целью повышения привлекательности своих продуктов для детей (сделать блюдо более вкусным и красивым). Среди продуктов, которые наиболее часто «имитируются» матерями, — йогурты, гамбургеры, шаурма, мороженое, картофель фри, сладости.

В описаниях рецептов, которыми матери обменивались друг с другом на форуме, упоминались частичное использование «вредных» продуктов, их разбавление или частичная имитация (например, йогурт с пищевыми добавками разбавляется обычным кефиром; украшения, встречающиеся в любимом пирожном ребенка, матери используют для декорирования выпечки, приготовленной своими руками).

Анастасия {форум} (Москва, 36 лет, 1 ребенок):

«Пойдите на хитрость: в стакан от “Растишки” положите творожок “Агуша” без добавок и добавьте мороженой малины-клубники с сахаром, например, тростниковым или свое варенье».

Приготовление домашней пищи позволяет матери гораздо лучше контролировать (снижая неопределенность) как качество исходных ингредиентов, так и процесс приготовления пищи. Чем больше этапов обработки пищи мать осуществляет сама, тем большую уверенность в качестве и безопасности пищи, потребляемой ее ребенком, она получает.

В случаях, если какие-то блюда в меню детского сада вызывают у матерей недоверие, довольно распространенными являются следующие действия: утром кормить

ребенка дома (чтобы он ел на завтрак домашнюю кашу, а не мюсли в детском саду); договориться с сотрудниками детсада о том, чтобы ребенка кормили принесенной из дома едой (например, домашней котлетой вместо пельменей), или о том, чтобы определенные продукты заменяли на другие (отметим, что эти способы являются индивидуальными и ситуационными решениями, требующими согласования с сотрудниками детсадов, т. е. они возможны далеко не в каждом детсаду и не в каждом случае).

б). Стратегия «избегание»

Другая стратегия, используемая матерями, — не давать детям возможность увидеть и захотеть какой-то «вредный», с их точки зрения, продукт. Для этого, например, выключают телевизор, когда транслируется реклама; убирают конфеты и прочие сладости дома в недоступные для ребенка места; организуют маршрут по супермаркету таким образом, чтобы дети проходили вдалеке от полок с «вредными» продуктами, или вообще не берут детей с собой в магазин. В супермаркетах около кассы, как правило, располагаются полки с продуктами в красочных упаковках, которые привлекают детей. Это известный маркетинговый прием с целью спровоцировать покупателей на совершение так называемых «импульсивных» покупок. Поэтому матери всячески стараются не подвергать ребенка подобным «искушениям».

Анонимно {форум} (Санкт-Петербург, нет данных):

«Я его всеми способами в магазине мимо этой дряни провожу, не дай бог, заметит».

в). Стратегия «ограничение и контроль»

В отношении употребления «вредных» продуктов матери часто устанавливают определенные правила (например, употребление таких продуктов не чаще 1 раза в неделю или не больше 1 штуки в день). В их числе могут быть правила, предусматривающие условия, при выполнении которых ребенок может получить «любимый» продукт (например, если он сделал «что-то хорошее»).

Ирина {интервью} (28 лет, домохозяйка, 2 детей — 7 мес. и 5 лет):

«У нас с ней правило: сладкое едим по выходным. Я недавно его придумала (смеется. — *Примеч. интервьюера*). По субботам и воскресеньям. Потому что зубы начали портиться. Но не всегда его соблюдаем. По крайней мере, насчет конфет стараюсь придерживаться. Потому что ей волю дай, она одно сладкое будет есть».

г). Стратегия «формирование культуры питания»

Самой сложной стратегией матерей (однако самой эффективной, по нашему мнению, составленному на основе анализа эмпирического материала) является воспитание у ребенка культуры питания. Уточним, в чем отличие данной стратегии от предыдущей. Стратегия «ограничение и контроль» предполагает установление временных ограничений и насаждаемых сверху норм, опирающихся на использование материнской власти (опасность такой стратегии состоит в том, что ребенок, достигнув определенного возраста и получив независимость, может «дорваться до запретного плода» и заменить навязанные ему матерью «безрисковые» практики питания на полностью противоположные). В отличие от нее стратегия «формирование культуры питания» осуществляется благодаря интериоризации представлений о рисках питания и усвоению ребенком «правильных» практик питания, что является одним из возможных способов обеспечить ему здоровое питание не только в детстве, но и на всю жизнь. Участницы форума отмечали, что для реализации этой стратегии необходимо повседневное поддержание практик «правильного» питания всеми членами семьи. Немаловажную роль в этом играет просвещение ребенка, повышение его компетентности в том, какая пища является вредной, а какая полезной. Формирование культуры питания является очень тонкой техникой, предполагающей также поддержание особых доверительных отношений между родителями и детьми.

Марина {интервью} (30 лет, PR-менеджер, ребенок в возрасте 3 лет):

«Мы сыну, конечно, объясняем, но он пока не очень понимает. Мы говорим: “Посмотри, мы берем яблочко, ты его кушаешь — у тебя ведь ничего не красится?” Он: “Ничего”. Мы: “А теперь возьми чупа-чупс, смотри, у тебя сразу руки какого цвета? А рот?” Он: “Ой!” Мы: “Страшно? И нам страшно. Давай не будем это есть”. Он: “Давай”».

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Матери являются основными агентами управления рисками питания детей, воспринимая организацию их питания как сферу своей особой компетенции. Матери считают питание детей крайне важной функцией, предполагая, что ребенок должен получать особое (а фактически — самое лучшее, в представлении матерей) питание. Хотя существующая система регулирования рисков питания видится матерям несовершенной, они не предпринимают открытых коллективных действий для изменения сложившейся ситуации. Наиболее характерными стратегиями управления рисками питания детей, которые матери осуществляют, являются стратегия «терпение» и группа стратегий «приспособление». Практики приспособления (в первую очередь это касается стратегии «формирование культуры питания») представляются нам особенно важными, поскольку, несмотря на их индивидуальный характер и кажущуюся пассивность, они могут быть достаточно эффективными, не только защищая ребенка от рисков питания в детском возрасте, но и вырабатывая у него устойчивость к рискам на всю последующую жизнь.

Библиографический список

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 161—168.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Там же. С. 107—134.
4. Дуглас М. Риск как судебный механизм // Там же. С. 242—253.
5. Луман Н. Понятие риска // Там же. С. 135—160.
6. Яницкий О. Н. Социология риска. М. : LVS, 2003. 192 с.
7. Certeau M. de. The Practice of Everyday Life. Berkeley ; Los Angeles : University of California Press, 1984. 229 с.
8. Giddens A. The Trajectory of the Self // Modernity and Self-Identity. Cambridge : Policy Press, 1991. P. 74—98.